

ИЗДАНИЕ ЗАГРАНИЧНАГО КОМИТЕТА

ВСЕОБЩАГО ЕВРЕЙСКАГО РАБОЧАГО СОЮЗА ВЪ ЛИТВѢ, ПОЛЬШѢ И РОССИИ.

Ковно, янв. 23 декаб. ст. ст. доброволецъ шпионъ (имя? Ред.) донесъ полиціи, что у квартиранта, занимающаго сосѣднюю съ нимъ комнату, хранятся два чемодана съ нелегальной литературой. На другой день, по указанию того же доносчика, арестована на улицѣ работница Фридь. Онъ показалъ, что она ходила на упомянутую квартиру. На той же квартирѣ 25 декабря арестованъ рабочій Тартаковъ. Полиція устроила тамъ засаду и арестовала явившуюся туда Э. Шерешевскую. Въ полиціи полицмейстеръ, снявъ съ нея допросъ, выпустилъ ее, при чемъ взялъ за нея обѣщаніе явиться на слѣдующій день. Шерешевская скрылась. При переходѣ черезъ границу, она была арестована и просидѣла 5 дней въ тюрьмѣ, но, неузнанная, успѣла черезъ нѣкоторое время благополучно перейти границу. 25-го былъ обыскъ у Шерешевской. Во время обыска явился Зильберманъ и былъ арестованъ. Въ тотъ же день былъ обыскъ у Эдельштейнъ и вторичный обыскъ у Шерешевской.

Не знаемъ, творятся-ли гдѣ еще такіа безобразія, какъ въ здѣшней тюрьмѣ. Еще памятенъ бунтъ уголовныхъ и не изгладился впечатлѣніи отъ суда, выясниваго съ такой очевидностью, что бунтъ былъ вызванъ голодомъ, что арестантовъ доняли гнилой и недостаточной пищей, какъ снова разражается „бунтъ“, на этотъ разъ „бунтъ“ политическихъ изъ-за скверной пищи, возмутительнаго обращенія тюремнаго начальства и режима, установленнаго здѣшней жандармеріей. Политическимъ выдаюгъ не лучшую пищу, чѣмъ уголовнымъ: два раза въ день горячую воду съ капустой, отъ которой такъ и несетъ, и порцію хлѣба. Мяса не полагаютъ. Кромѣ того всячески урываютъ тѣ мизерныя „права“, которыми пользуются заключенные. По воскресеньямъ, напр., прогулокъ не даютъ. Что касается правилъ, установленныхъ жандармеріей, то они поражаютъ своей жестокостью. Для здѣшней жандармеріи мало того, что человека, показавшагося ей „подозрительнымъ“, лишаютъ свободы, близкихъ и друзей, разрушаютъ его здоровье въ каменной кѣткѣ, для нея мало тѣхъ волненій, которыя приходятъ переживать, тѣхъ мученій, которыми подвергаютъ арестованнаго на допросахъ. И вотъ эта наглая свора даетъ политическимъ лишь въ видѣ милости и какъ исключеніе то, чего въ другихъ тюрьмахъ лишаютъ только за тяжкія нарушенія тюремныхъ правилъ. Къ такимъ рѣдкимъ „милостямъ“ относятся право имѣть у себя письменныя принадлежности, вести переписку, разрѣшеніе свиданія и полученіе книгъ и обѣдовъ изъ города. Слѣдствіе тянется мѣсяцами, приговоры ждутъ мучительно долго. Людей доводятъ до сумасшествія, до самоубійства. До такого состоянія былъ доведенъ Молчанъ, пытавшійся покончить съ собой.—Къ 25 дек. въ тюрьмѣ набралось человекъ 15 политическихъ. Изъ нихъ 3 солдатъ, у которыхъ нашли революціонную пѣсню. Съ этого времени начинаются волненія политическихъ. Политическіе стучатъ въ двери табуретками' вызываютъ начальника и требуютъ прогулки въ воскресенье и лучшаго обращенія. Начальство уклоняется отъ прямого отвѣта. 31-го произошло слѣдующее событіе, переполнившее чашу терпѣнія политическихъ. Котлеръ во время прогулки перешагнулъ границу, назначенную для гулянья. Часовой бросился за нимъ и ударилъ его прикладомъ. Бывшіе на прогулкѣ подняли шумъ и потребовали прокурора, заявивъ, что до его прихода не пойдутъ въ камеры. Ихъ уводятъ силой. Черезъ нѣсколько времени являются прокуроръ и жандармскій адъютантъ и направляются въ камеры. Но такъ какъ политическіе предъявляютъ жалобу „въ неспокойномъ тонѣ“, то прокуроръ отказывается выслушать ее и удаляется въ контору. Сунулся было адъютантъ къ Зильберману, но тотъ прогналъ его, заявивъ, что онъ съ жандармами не разговариваетъ. Выслушавъ въ конторѣ заявленіе Котлера, прокуроръ уходитъ, обѣщая прислать товарища прокурора для допроса свидѣтелей. Вечеромъ является товарищъ прокурора съ приказаніемъ подвергнуть Котлера и Зильбермана аресту на 3 сутокъ. Зильберманъ добровольно не пошелъ, его потащили силой, по пути били. . . . Лишь только остальные арестованные узнали объ этомъ, они бросились разбивать окна, ломать двери. 3 часа продолжалось это и было поломано въ камерахъ все, что можно было, не исключая и лампъ. Поздно вечеромъ явились власти съ губернаторомъ. Губернаторъ просилъ политическихъ успокоиться, но такъ какъ они не исполнили требованія освобожденія Зильбермана и Котлера, то волненія продолжались. Всю ночь раздавались революціонные крики: „долой самодержавіе“, „да здравствуетъ демократическая республика“ и др. Пѣли революціонныя пѣсни. На другой день рано утромъ отправили 4-хъ въ Вильно: Котлера, Юфана, Орловскаго и Кагановича. Остальные изъ 8, принимавшихъ участіе въ волненіи, объявили голодовку. Зильберманъ объявилъ ее еще въ карцерѣ, т. е. съ 1-го января. 3 января къ голодовкѣ присоединились Фридь, Тартаковъ и Молчанъ. Требования ихъ слѣдующія: 1) удаленіе часоваго, ударившаго Котлера, 2) освобожденіе Молчана (онъ боленъ и близокъ къ душевному расстройству), 3) разрѣшеніе курить, 4) прогулка парами, а не въ одиночку, 5) лучшая пища, 6) разрѣшеніе имѣть книги и письменныя принадлежности. Возлѣ каждого политическаго дежурятъ надзиратель и фельдшеръ. Губернаторъ сначала сказалъ, что голодающихъ посадятъ въ карцеръ, если они будутъ упорствовать. Однако, 7-го января, узнавъ, что Фридь почти при смерти, онъ послалъ за докторомъ Фейнбергомъ, просилъ его отправиться въ тюрьму и уговорить политическихъ прекратить голодовку. Пріѣхавъ изъ Вильны товарищъ прокурора Судебной Палаты по тому же дѣлу. На 7-ой день голодовка кончилась, добились: 1) лучшей пищи, 2) разрѣшенія курить, 3) ускоренія дѣла Молчана. О надзирателѣ, ударившемъ Котлера, производится слѣдствіе. Въ

голодовкѣ принимали участіе сначала 6 чел., но на 5 день голодовки осталось только четверо голодающих. — 28 и 29 дек. были двѣ вечеринки, въ каждой участвовало по 70 человекъ. По обыкновенію произносились рѣчи, пѣлись пѣсни. Обѣ прошли очень оживленно. — 4 января приказчики праздновали 4-хъ лѣтнюю годовщину своей организаціи. Празднованіе состояло изъ спектакля и рѣчей. Собралось свыше 100 чел. Делегатъ изъ другого города произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ исторію движенія. Были и другія рѣчи (4) на политическія темы. Собрали деньги на нужды мѣстной политической кассы. — 11 января была еще одна вечеринка. Участвовало около 60 чел.

На дняхъ въ народной чайной былъ избитъ шпионъ изъ Шавель; его отправили въ больницу. — 8 января распространены у насъ воззванія „военно-революціонной группы“ „Къ офицерамъ.“ — 23 декабря въ 12 верстахъ отъ Таурогена (м-ко Сартеники) найдено у крестьянина, въ ямѣ, 1¹/₂ пуда литературы. Крестьянинъ скрылся.

Гродно. — Прокламація на еврейскомъ языкѣ, изданная и распространенная мѣстнымъ комит. Бунда по поводу 40-лѣтняго „юбилея“ табачной фабрики Шерешевского, послужила поводомъ для „агитаціи“ въ войскѣ. 17го января офицеры Петрозаводскаго полка собрали всѣхъ дядекъ, взводныхъ, отдѣленныхъ начальниковъ, и вели бесѣду о прокламаціяхъ, разбрасываемыхъ въ казармахъ. Приказано было всякія прокламаціи доставлять по начальству. „Для кто ее разбереть, сказалъ одинъ дядька, вернувшись въ казарму, написано — по-татарски, что ли, ничего не разберешь. Очень жаль, что не распространяють ихъ и на русск. языкъ“ . . .

Витебскъ. Въ послѣднихъ числахъ декабря ст. ст. (во время еврейскихъ праздниковъ Хануке) арестовано на одной квартирѣ 18 рабочихъ и работницъ, собравшихся потанцевать. Ихъ жестоко избивали и, продержавъ три дня въ части, освободили. Всѣ отданы подъ надзоръ полиціи. По слухамъ хозяйни въ квартирѣ, на которой они арестованы, приговоренъ къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Донесла дочь хозяйна квартиры. — Въ ночь съ 29 на 30 дек. ст. ст. у насъ было до 30 арестовъ и обысковъ. Арестовано 9 кожевниковъ-рабочихъ на одной квартирѣ (одинъ изъ нихъ Капланскій — въ 4-ый разъ). Въ слѣдующую ночь арестованы: Лондонъ (аптекарскаго ученикъ), щетинникъ (фам. неизвѣстна) и произведенъ обыскъ у соницы Пескина. По слухамъ арестованныхъ увезли въ другой городъ. — Поднадзорныхъ здѣсь до 400 человекъ. Такая громадная цифра поднадзорныхъ объясняется тѣмъ, что мѣстная жандармерія отдаетъ подъ полицейскій надзоръ всякаго, на кого падаетъ малѣйшее подозрѣніе. — Выпущены изъ тюрьмы Кондрасъ — сапожникъ, Гурвичъ и еще одинъ (фамилія неизвѣстна). — Недавно здѣсь былъ съѣздъ земскихъ начальниковъ и предводителей дворянства витебской губерніи по поводу постигшаго губернію неурожая. Въ виду ожидающихся крестьянскихъ волненій рѣшено вывезти сюда нѣсколько сотъ казаковъ.

Мозырь, Минской губерніи. — Арестованные 26 октяб. (см. № 100 „Посл. Извѣст.“) всѣ сидятъ еще до сихъ поръ въ здѣшней тюрьмѣ. У нѣкоторыхъ

изъ нихъ при арестѣ нашли нелегальную литературу. Послѣ арестовъ мѣстная соц.-демократическая организація выпустила прокламацію на русскомъ языкѣ. — 29 дек. ст. ст. въ одной мастерск. взять чемоданъ съ литературой и арестованы рабочіе этой мастерской: Рахміэль, Сроэль, Берка и Шмуэль (фамиліи неизвѣстны), которые препровождены въ мѣстную тюрьму. Въ чемоданѣ нашли также паспортъ, владѣлецъ котораго успѣлъ скрыться. — Вечеромъ того же дня забрали съ улицъ двухъ рабочихъ и по распоряженію исправника Мацкевича ихъ *страшно избивали*. Самое дѣятельное участіе въ избіеніи принималъ надзиратель Боборыкинъ. Брошеннымъ на полъ рабочимъ онъ всовывалъ въ ротъ свой сапогъ, чтобы помѣшать имъ кричать. Городовые ихъ били нагайками. Рабочіе теряли сознание, ихъ обливали водой — и продолжали истязать. Наконецъ, окровавленныхъ, еле живыхъ, ихъ выпустили. Избитые написали объ этомъ губернатору. Общество взволновано возмущительнымъ поведеніемъ полиціи. Мѣстная соц.-демократическая организація выпустила на прошлой недѣлѣ по этому поводу прокламацію, въ которой мѣстному исправнику и надзирателю Боборыкину ставится требованіе немедленно оставить Мозырь, въ противномъ случаѣ имъ не сдобровать. — Обыски не прекращаются до сихъ поръ. Между прочимъ, при обыскѣ на квартирѣ арестованнаго Лифшица надзиратель Боборыкинъ укралъ часы и продалъ ихъ своему писарю. Послѣдній, посорившись съ надзирателемъ, передалъ часы товарищу прокурора, который производитъ теперь дознаніе.

Гомель, 15го дек. 1902 г. Въ ночь съ 27 на 28 ноября здѣсь была распространена гектографированная прокламація мѣстнаго комитета Бунда, призывающая *всѣхъ рабочихъ къ односторонней забастовкѣ для выраженія сочувствія ростовскимъ стачечникамъ* . . . На этотъ призывъ горячо отозвались не только организованные рабочіе (ихъ у насъ считается около 700 чел.), но и рабочіе, не входящіе въ нашу организацію (человѣкъ 300). Рабочіе, своевременно узнавшіе о прокламаціи, 28 ноября съ утра не вышли на работу, другіе рабочіе бросили работу, какъ только узнали о забастовкѣ. Такимъ образомъ къ 10 час. означеннаго утра около 1000 человекъ (почти всѣ ремесленные рабочіе города) не работали. Въ 2 ч. дня группа рабочихъ, чел. 200, собравшись на Могилевской улицѣ, стройными рядами прошлась по ней, но безъ пѣсенъ и какихъ-либо возгласовъ. По требованію прибывшаго туда полицмейстера Раевского со свитой, манифестанты разошлись. Скоро они, однако, сошлись снова на Замковой улицѣ; подошедшіе туда полиція и солдаты велѣли манифестантамъ разойтись, но ни полиція, ни солдаты не позволяли себѣ никакихъ насилій. Сопровождавшіе толпу манифестантовъ солдаты составляли какъ бы ея почетный караулъ. Тамъ же, на Замковой ул., въ присутствіи полицейскихъ и солдатъ, удалось снова распространить появившуюся наканунѣ забастовки прокламацію мѣстнаго комитета Бунда. Черезъ нѣкоторое время демонстранты разошлись.

*) Объ этомъ уже сообщалось въ № 104 „П. И.“ Корреспонден. по нѣкот. причинамъ заповѣдала.

В течение всего дня и вечера можно было встрѣтить отдѣльныя кучки рабочихъ въ разныхъ частяхъ города. На слѣдующее утро полиція ходила по мастерскимъ и переписывала тѣхъ рабочихъ, которые приняли участіе въ забастовкѣ. Но она, очевидно, убѣдилась въ безсмысленности этого шага, такъ какъ перепись скоро была прекращена. Съ 29 ноября по городу и днемъ и ночью ходятъ военные патрули. Забастовка вызвала въ городѣ очень оживленные толки, при чемъ часть населенія выражала сочувствіе рабочимъ, другая часть осуждала забастовку. „Помилуйте, твердилъ обы- ватель, теперь въ самый разгаръ сезона, они“ устраиваютъ себѣ драздники.“ — „Что это сегодня за „рабочій праздики“? спрашивала публика, увидѣвъ манифестантовъ. Горожане въ отвѣтъ на это только руками разводили. „Однакожь, они“ молодцы! говорили нѣкоторые, какое, кажется, имъ дѣло до ростовскихъ рабочихъ? такъ нѣтъ же, для выраженія сочувствія“, молодцы!“ Нечего говорить, что сами виновники всѣхъ этихъ толковъ и разговоровъ очень довольны тѣмъ, что имъ удалось показать свою организованную силу и открыто выразить свою солидарность и сочувствіе русскимъ товарищамъ-рабочимъ.

Гомель 12го янв. 5-го янв ст. ст. было большое собраніе сіонистовъ, т. наз. „рабоч.-сіонистовъ“, на которомъ присутствовали и несіонисты (всего 300 чел.). Такъ какъ объ этомъ собраніи не было заявлено полиціи, то старшій городской Прутниковъ, замѣтившій освѣщеніе и толпу въ синагогѣ, зашелъ туда посмотреть, что тамъ происходитъ. Находившійся въ это время на трибунѣ ораторъ показалъ библію, которую онъ держалъ въ рукахъ, и сказалъ, что читаетъ библію собранію. Городовой, очевидно, не удовлетворилъ своимъ даннѣмъ объясненіемъ и явился скоро въ сопровожденіи пристава Чудовича, полицмейстера Раевского и жандарм. офиц. Колоколова. Собраніе было прекращено. Черезъ нѣкоторое время прибыли солдаты, которые окружили собравшихся, какъ въ синагогѣ, такъ вѣдъ ея. Задержали почти всѣхъ, но насилія не было совершено ни надъ кѣмъ. Тѣхъ, которые назвали свои фамиліи, указали адреса и имѣли паспорта (при себѣ или дома), отпустили. Остальныхъ (около 50 человекъ) задержали и выслалютъ изъ Гомеля—иногороднихъ на родину, гомельчанъ въ другія мѣста. Смятеніе при нашествіи полиціи было необычайное: разбивали стекла, кричали, пробовали пробиться черезъ окна и двери, но это почти никому не удалось. Спаслись многіе, но только благодаря взятокъ полицейскимъ, которые отпустили на свободу за какой-нибудь четвертакъ.

Въ селѣ Терешковичи, расположенномъ въ 17-ти верстахъ отъ Гомеля, произошелъ слѣдующій случай. 2 января ст. ст. на квартиру еврея столяра пришелъ урядникъ, и въ отсутствіи хозяина сталъ рыться въ ящикахъ комода и нашелъ брошюру „Кто чѣмъ живетъ.“ Въ ожиданіи хозяина урядникъ сталъ читать брошюру, а прочитавъ, цитировать: „они хотятъ, чтобы не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, чтобы земля, фабрики и заводы принадлежали всѣмъ.“ Понятые стояли и только дивились своему „начальству.“ Скоро явился хозяинъ квартиры въ сопровожденіи товарища. Уряд-

никъ, получивъ ключи отъ чемодана, порылся въ тамъ и съ триумфомъ вытащилъ нѣсколько номеровъ „Револ. Рос.“ и пару брошюръ. Хозяинъ и товарищъ были задержаны, но такъ какъ за перваго поручился отецъ, что сынъ его не станетъ удирать, а у втораго былъ взятъ паспортъ, то ихъ пока отпустили. Однакожь урядникъ образумился и пошелъ на слѣдующій день взять ихъ. Но было уже поздно. Чтобы разсказать исчезнувшихъ „преступниковъ“, приняты всякія мѣры. Задержана сестра перваго изъ нихъ (сельчанина), женщина 41 года съ груднымъ ребенкомъ, и препровождена въ тюрьму. Второго—гомельчанина ишутъ какъ у его родителей и всѣхъ одно- фамильцевъ, такъ и во всѣхъ столярныхъ мастерскихъ города. Совершаютъ внезапныя нападенія, какъ днемъ, такъ и ночью; слѣдятъ за квартирами всѣхъ родственниковъ „бѣглеца.“ При этомъ произошелъ слѣдующій случай. Изъ квартиры одного изъ родственниковъ скрывшагося рабочаго вышелъ паренъ, который показался постовому городовому похожимъ на разыскиваемого. Онъ былъ задержанъ и, когда онъ хотѣлъ вырваться, то городской выстрѣдилъ, правда—въ воздухъ. Розыскы продолжаютъ.

Плоцкъ губ.—Стачка 120 еврейскихъ портныхъ, о которой мы уже сообщали, длилась 3 недѣли и кончилась побѣдой рабочихъ. Было арестовано 10 чел.; ихъ держали въ здѣшней тюрьмѣ 8 дней. Четырехъ изъ нихъ отдали подъ надзоръ полиціи: Венгожа, Вильчика, Запуста и Гольдштейна. Въ канцелярію жандармскаго начальника вызвали многихъ рабоч. и ихъ, равно какъ и арестованныхъ, допрашивали о собраніи, устроенномъ портными за городомъ. На этомъ собраніи участвовало 100 чел.; произнесены были рѣчи.—Сынъ здѣшняго жандармскаго полковника обобралъ городскую кассу въ Цѣхоникѣ и сидитъ теперь въ варшавской тюрьмѣ на Павей улицѣ. Его карьерѣ это „обстоятельство“, вѣрно, не помѣшаетъ.

Одесса. 2 января ст. ст. въ магазинѣ Ландесмана приказчикъ Бродскій отравился нашатырнымъ спиртомъ. Случайно его удалось спасти и въ настоящее время онъ помѣщенъ въ больницу. Какъ оказалось, сынъ Ландесмана позвалъ Бродскаго въ контору и далъ ему пощечину. Преступленіе Бродскаго заключалось въ томъ, что въ день новаго года онъ, желая пополнить свои скудныя средства, воспользовался штемпелемъ фирмы Ландесмана для поздравительной карточки, предназначенной кредитору магазина. Бродскій хотѣлъ смѣять съ себя ятно позора самоубійствомъ... „Какъ я могъ подумать—удивлялся Ландесманъ, узнавъ о покушеніи Бродскаго на самоубійство— чтобы такой мальчишка, который еще долженъ добиваться своей карьеры, былъ способенъ на самоубійство изъ-за оскорбленія его чести.“ Свѣдѣнія эти мы заимствуемъ изъ гектографированнаго воззванія „ко всѣмъ одесскимъ приказчикамъ и приказчицамъ“, подписаннаго: „организован- ные приказчики“ и распространеннаго 5 января въ количествѣ 300 экз. Указавъ на связь между возмутительнымъ оскорбленіемъ Бродскаго и условіями капиталистической эксплуатаціи въ Россіи, и привѣтствуя поступокъ Бродскаго, „такъ ярко намъ говорящій о пробуждающемся чело-

въѣхъ и въ приказчикѣ“, воззваніе продолжаетъ: „Но, приѣхавъ это пробужденіе, мы должны сказать, что не молчаніемъ, не самоуничтоженіемъ мы должны отвѣчать на подобныя дикія выходки всѣхъ нашихъ враговъ. Сопротивленіе, сопротивленіе тутъ же на мѣстѣ, всегда и повсюду, гдѣ бы и отъ кого бы оскорбленіе не исходило; отъ хозяина ли кулака, отъ царскаго ли чиновника-самодура—вотъ нашъ отвѣтъ этой кулачной расправѣ! И не только сопротивленіе со стороны оскорбляемой личности: стойкая поддержка, заступничество за честь нашихъ товарищей—нравственная обязанность каждого изъ насъ. Но мало умѣть защищать себя отъ поношеній, надо уничтожить и самую возможность подобнаго насилия надъ человѣкомъ. И только совместная организованная борьба въ рядахъ пролетариата можетъ внушить нашимъ врагамъ уваженіе къ нашей личности и ея священнѣйшему праву—неприкосновенности. Она одна освободитъ насъ отъ оковъ капитала и, искоренивъ весь гнетъ и произволъ современнаго общества, приведетъ въ царство справедливости и свободы—царство социализма.“—На дняхъ здѣсь распространены прокламаціи мѣстнаго комитета Р. С. Д. Р. П.: „ко всѣмъ рабочимъ приказчикамъ и приказчицамъ“ и „къ работникамъ и работницамъ пробочныхъ заводовъ.“—Въ ночь на 16/29 янв. арестованъ интел. Кирилловскій.

Последній изданіи Бунда въ Россіи на евр. яз. Der Warschauer Arbeiter, № 12, ноябрь 1902 г. (органъ варшавскаго комитета Бунда). Оглавленіе: Почему еврейскій пролетаріатъ долженъ организовываться въ самостоятельную партію?—О военной службѣ.—Съ фабрикъ и мастерскихъ.—Хроника рабочаго движенія.—Аресты.—Отчетъ варш. соц.-дем. комитета Бунда.—Отчетъ Красн. Креста.

Der Freiheitsglock, № 3-4, ноябрь 1902 г. (органъ лодзинскаго комитета Бунда). Оглавленіе: Какъ намъ защищать свою честь?—Что мы, евреи, можемъ сдѣлать?—Что слышно въ Пабяницахъ.—Фабрика Хмелевскаго.—Ремесло чулочниковъ.—Ремесло переплетчиковъ.—Ремесло маляровъ.—Ремесло столяровъ.—Мотальщицы.—Съ фабрики Рамша.—Ремесло портныхъ.—Штопальщицы.—Фабрики Вишлицкаго и др.—Изъ общественной жизни.—Хроника борьбы.—Некрологъ (Мейше-Лейбъ Левковичъ).—Денежный отчетъ лодзинскаго соц.-дем. комитета Бунда.—Отчетъ Лодз. Краснаго Креста.

Flugblaettel (Летучій листокъ) № 2—виленскаго комитета Бунда. Оглавленіе: Самодержавіе и господствующій произволъ.—Предостереженіе! Товарищи, остерегайтесь Пострулина.—(14 стр., дек.).

Воззванія: „Ко всѣмъ гродненскимъ рабочимъ и работницамъ“ (по поводу 40-лѣтня существованія фабрики Шерешевскаго), гродненскаго комитета Бунда (янв., 1200 экз., на евр.); „Ко всѣмъ гражданамъ г. Вильно“ (новогодняя)—виленскаго

комитета Бунда (январь, на евр. и рус. яз.).

Заграничье: Наша ближайшая организационная задача (на рус. яз., перев. съ евр. изъ № 28 Arbeiterstimme, январь, 2000 экз.).

Денежные отчеты Центрального Комитета Бунда.

I. Съ 1 авг. по 10 сентября 1902 г. (изъ № 29 „Arbeiterstimme“; суммы въ рубляхъ и коп.).

Приходъ: отъ комитетовъ Бунда: отъ варшав. —13. 00, бердичевскаго—62. 00, виленскаго—60. 00,—40. 00,—50. 00,—50. 00, гродненскаго—25. 00,—40. 00, лодзинскаго—67. 50, минскаго—50. 00, ковненскаго—50. 00; изъ Житомира—50. 00, Старо-Константиново—25. 00, Иркутскъ за литературу—20. 00, Прилуки (Полтав. губ.)—15. 00, за литер.—1. 00,—00. 20,—00. 20, собрано черезъ А.—10. 00, отъ А. Б.—1. 50, отъ начинающаго № 71—1. 00, отъ *—20. 00, случайный сборъ—22. 00, отъ П.—4. 00,—10. 00, отъ 27 августа—1. 00, Заграничный Ком. Бунда—40. 00, чер. Загр. Ком. Бунда для Моск. Красн. Креста—26. 00, отъ сочувствующаго Бунду изъ Москвы чер. вилен. ком. Бунда—50. 00, отъ сочувствующей Бунду изъ Вильно черезъ виленск. ком. Бунда—0. 25, отъ извѣстнаго врача чер. вилен. ком. Бунда—6. 00, отъ В.—12. 25, изъ заграничи—15. 00.

Итого: 862. 65

II. Съ 10 сентября по 10 ноября 1902 г.

(Изъ № 30 „Arbeiterstimme“; суммы въ руб. и к.).

Приходъ: отъ гродненскаго комитета Бунда—50. 00,—30. 00,—3. 50, бѣлостокскаго комитета Бунда—35. 00, отъ А.—140. 00, В. З.—22. 50, отъ минскаго ком. Б.—40. 00, изъ Петрокова—2. 00, Пинска—50. 00, отъ гомельскаго ком. Б.—6. 00,—20. 00, новорожденные—2. 00, лодзинскаго ком. Б.—5. 00,—5. 00, проѣзжіе студенты—2. 00, варшавскаго ком. Б.—5. 00,—12. 00,—10. 00, ковненскаго ком. Б.—40. 00,—30. 00,—40. 00, изъ возрождающагося города—10. 00, черезъ М. за литературу—7. 00, группа „евреевъ интеллигентовъ“ въ Кіевѣ—10. 00, изъ малороссійской мѣстности отъ сочувствующихъ Бунду—23. 00, памяти доктора Аншелеса отъ друга—7. 00, Г. А.—3. 00, бердичевскаго ком. Б.—40. 00, П.—5. 50, Г. В.—1. 00, виленскаго ком. Б.—100. 50,—65. 00, изъ Москвы черезъ виленскій ком. Б.—40. 00, на литературу—50. 00, отъ заграничнаго ком. Б.—100 марокъ и 35. 83, отъ *—35. 00, отъ Мани и Сони черезъ двинскій ком. Б.—25. 00.

Итого—1056 руб.

Вышелъ № 1 „Пролетариата“, органа „Союза армянскихъ соц.-демократовъ Р. С. Д. Р. Партіи“ (на армянскомъ языкѣ), октябрь 1902 г. Оглавленіе: Манифестъ „Союза армянскихъ с.-демократовъ“.—Соц.-демократія и современная дѣятельность (въ Россіи и на Кавказѣ).—На бой съ врагомъ.—Корреспонденціи: Письмо изъ Тифлиса.—Письмо изъ Баку.—Письмо изъ Гуріи (Озургетскаго уѣзда).—Внутренняя хроника.—Изъ Партіи.—(печатано въ типограф. „Пролетариата“).

цѣна 10 cent., 10 Pf., 1 d., 2 cents.

Типографія Бунда.

Abraham Nathanson, 17, Montem Road, Forest Hill, London, S.E. England.